

**Илона Волынская
Кирилл Кащеев
Замок Dead-Мороза**

Издательский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=174652
Замок Dead-Мороза: Эксмо; М.; 2008
ISBN 978-5-699-31681-6

Аннотация

Представь: твой папа, обычный миллионер, взял и купил старинный замок в горах. Ваша семья решила встречать там Новый год. Вы приглашаете гостей, садитесь в машины и... отправляетесь навстречу самым невероятным приключениям в твоей жизни! Ведь не все в замке обрадуются новым хозяевам, а старые тайны и новые враги ни на минуту не оставят вас в покое. Теперь только от тебя зависит, будет ли у этой новогодней истории счастливый конец...

Содержание

Глава I. В белом-пребелом городе... или Не нагнетай саспишес	5
Глава II. Кто-кто в теремочке живет, или Карпатский сквот	13
Глава III. Привидение дикое, но симпатичное, или Погоня со скалкой	17
Глава IV. Осажденные под звездами, или Сорванная башня	19
Глава V. В лесу родилась елочка, или Кто последний в туалет	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Илона Волынская, Кирилл Кашеев

Замок Dead-Мороза

Глава I. В белом-пребелом городе... или Не нагнетай саспишес

Дорога взбиралась все выше, кружа пологими склонами, поросшими густым лесом. Ряды могучих елей с ворохами снега на роскошных лапах ярусами уходили вверх, то приближаясь к дороге так, что ветви царапали крышу мини-вэна, то вновь отдаляясь.

– Надо поторапливаться, – пробормотал отец, с некоторой тревогой вглядываясь в синие тени, расчертившие белизну снега в незаметно подбирающихся сумерках.

– Уже близко, – заторопился брокер. – Тут, за поворотом, деревенька, а от нее еще минут двадцать – и мы на месте! Если захотите, в деревне можно задержаться, поговорить со здешним председателем, или – как его теперь называют – старостой?

– Обязательно! – энергично кивнула мама. – Нам понадобится какая-нибудь крепкая баба в помощь – мы же не можем справляться там одни!

«Мы там вообще не справимся. Хоть одни, хоть в компании, – мрачно подумала Инга. – Без света, без газа, без воды, без тепла... в Новый год! Офигеть можно!»

Ее красавицы одноклассницы в лицее, дочери маминых подружек, и так смотрят сверху вниз, а после этого Нового года и вообще жизни не станет. Конечно, одна из них умотала с родителями на Тенерифы – встречать Новый год в тепле, вторая – в Альпы, кататься на лыжах. Кое-кто отправился в Париж... И только она, Инга, тащится в эту богом забытую дыру!

Дорога свернула. Инга чуть приспустила стекло – в щель ворвался поток сладкого морозного воздуха. Вдалеке мерно и монотонно лаяла собака.

– Вот и деревня, – радостно сказал брокер.

Из-за следующего поворота на них надвигалась засыпанная снегом темная масса, в которой при некотором усилии можно было угадать почти утонувший в гигантском сугробе дом. За первым домом появился второй, мини-вэн медленно выехал на неширокую улочку, образованную такими же приземистыми, будто каждый сверху лопатой прихлопнули, домами. Отец остановил машину на середине улицы и покрутил головой в ожидании, что к ним кто-нибудь выйдет.

Вокруг была невозмутимая, неподвижная белизна. Дома растворялись на фоне таких же заснеженных гор.

Отец повернул ключ в замке зажигания. Ворчание мотора смолкло, и поверх неподвижности и белизны обрушилась еще и тишина. Казалось, их накрыло стеклянной колбой, сквозь прозрачные стенки которой не долетает ни единого звука.

– Ничего не понимаю! – гневно буркнул отец и вдавил ладонью клаксон. Долгий сигнал разорвал тишь, гулко отразился от снега, прокатился по деревне и растворился в безмолвии.

– В белом-пребелом городе, на белой-пребелой улице стоял белый-пребелый дом... – пробормотала Инга, сама не зная – шутит она, или...

– Это есть мертвый деревня? – вертя головой, как сойка, и восторженно тараща глаза, с любопытством поинтересовалась фройляйн Амалия. – Я читать такое в Германия перед наш отъезд! Я тебе рассказывать, Гюнтер! – Старший брат Амалии, сорокалетний толстяк Гюнтер, кивнул, продолжая полоскать вислые усы в бокале с коньяком из мини-бара. – Только не совсем понимать... – продолжала Амалия. – Жители мертвый деревня умирать сами по себе или их кто-то специально всех убивают?

– Их олигархи на охотах отстреливают, – не выдержала Инга. Немка со своим дурацким энтузиазмом ее еще от аэропорта достала! – Собираются компаниями, находят деревеньку

в каком-нибудь медвежьем углу и давай по жителям палить! Специальное развлечение для богатых!

– А медведи? – глаза фройляйн стали еще больше.

– Какие медведи? – опешила Инга.

– Nun, это же есть их угол! Медвежий!

– А медведей олигархи не стреляют – те, в отличие от жителей деревни, занесены в Красную книгу! – рявкнула Инга. – Или, вы думаете, наши олигархи законов не соблюдают? – она с негодованием уставилась на Амалию.

– Что за глупые шутки, Инга! – возмущенно вскинулась мама. – При чем тут законы и олигархи?

– Действительно – при чем? – пробормотала слегка растерявшаяся Инга.

– Мертвыми, фройляйн Амалия, на самом деле называются деревни, брошенные жителями. Работы там нет, или еще что... – укоризненно покосившись на Ингу, пробормотал брокер Пал Иванович, нервно оглядывая выбеленные снегом дома. Казалось, те сдвигаются все ближе к нежданным пришельцам, плясь на них неподвижными, как глаза дохлой рыбы, темными пятнами слепых окон. – Только эта деревня совсем не мертвая. – Пал Иванович еще раз вслушался в тишину и торопливо уточнил: – Не была мертвой. Я сюда осенью приезжал – все были на месте! Здесь вот староста жил, – он указал на ближайший дом. У калитки висела табличка: улица Центральная, дом 7.

– Название не оригинальное, но верное, – хмыкнул отец, оглядывая сквозь лобовое стекло единственную улицу. – Ладно, поглядим, есть ли в этой мертвой деревне кто живой, – сказал он и взялся за ручку двери.

– Не выходи! – Инга невольно подскочила на заднем сиденье, вцепляясь отцу в плечо.

– Глупости! – отец раздраженно высвободился и, подхватив со спинки зимнюю куртку, выбрался наружу.

Входная дверь ближайшего дома была до половины завалена снегом. У соседнего – тоже. И у следующего. И ни одного огонька. На всю деревню.

Только фары второго мини-вэна, в котором их шофер Витя вез компаньонов отца – дядю Игоря и тетю Олю, его жену, да еще ехал охранник, – немного рассеивали сгущающиеся сумерки.

– Черт! – сдавленно выругался отец, провалившись по колено в снег. Он двинулся к ближайшему дому через сугробы.

Инга рывком открыла дверцу и вышла за ним. После тепла салона от ледяного воздуха перехватило дыхание.

– Папа, стой! Да папа же!

Отец толкнул калитку и шагнул во двор.

Инга успела увидеть только проблеск ярко-рыжей шерсти и исходящую слюной и утробным ревом клыкастую пасть. Отец вскинул руку, защищая горло. Желтые клыки сомкнулись на толстом рукаве куртки. Тварь опрокинула отца в снег и навалилась сверху, страшно, нутряно взрывая. Ее когтистые лапы драли куртку на груди отца.

Из машины неся истошный визг мамы.

– Бабах-бабах-бабах! – грохот выстрелов расколол морозный воздух на тысячу ледяных осколков.

Три пули, одна за другой, со свистом зарылись в снег у самой головы отца. Ошалевшая Инга обернулась. У машины, широко расставив ноги и держа пистолет на вытянутых руках, стоял отцовский охранник. Черное дуло пистолета рыскало, выцеливая зверя...

– Бабах! – пистолет снова плюнул огнем...

Инге казалось, что пуля летит долго, совсем как в кино, и с хрустом входит в тело отца.

Зверь прыгнул, будто подброшенный пружиной. Метнулся в сторону. На мгновение замер, глядя на людей красными, полными люти глазищами, и одним прыжком скрылся за домами.

– Das ist Hund! ¹ – закричал из машины Гюнтер.

Инга ввалилась в калитку и побежала к отцу, понимая, что это все-все-все, это конец...

Отец тяжело пошевелился и сел в снегу.

– Собака, – хрипло подтвердил он.

– С тобой все в порядке, дорогой? – прозвенел из машины обеспокоенный мамин голосок.

Отец успокаивающе махнул, сгреб в горсть снег и вытер красное лицо, поднял руку, разглядывая изодранный клыками рукав. На самом краю красовалась аккуратная сквозная дыра с обожженными краями.

– Ты меня убить собирался? – поинтересовался он у охранника.

– Так это... – охранник шмыгнул носом, пряча пистолет за отворот пиджака. – Смотрю, вас едят... Вот я и...

– Подавятся. А тебя, мазилу, уволю к... – он покосился на дочь, – уволю, – словно ни в чем не бывало оглядываясь по сторонам, заключил отец. – Куда ж местные подевались? – кажется, он только сейчас увидел наметенный у дверей снеговой завал. – Витек, неси лопату! – скомандовал он шоферу. – Разберемся! – и направился ко входу в дом.

– Не надо! – снова крикнула Инга – так же бесплодно и бесполезно, как и раньше. Отец словно не слышал ее.

Шофер быстрыми уверенными движениями прокапался к двери...

– Правда, Димка, может, не стоит? – Из второй машины выглянул дядя Игорь. – Что-то тут не то...

– Вот и надо разобраться, – усмехнулся отец. – Все-таки наша теперь территория.

Он распахнул дверь и скрылся в доме. Инга стиснула зубы и пошла за ним.

Крашенные доски пола резко скрипели под ногами. Ровненько, будто только что расстеленные, лежали цветные домотканые половики. Составленное из пестрых кусочков одеяло на солидной деревянной кровати сбилось, будто обитатель этого дома лишь только что выбрался из теплой постели. В кухонной мойке небрежно свалены пара щербатых тарелок и закопченная сковородка.

– Никого, – отец приподнял и снова поставил на стол белую с красным ободком фаянсовую кружку. На дне плескался недопитый чай. Инга не удивилась бы, если бы он оказался еще теплым.

– «Мария Селеста» ², – прошептала девочка, останавливаясь посреди этой вроде бы всего несколько минут назад покинутой комнаты.

– Не нагнетай саспишес ³, и так перебор, – резко ответил отец, впервые показав, что он ее все-таки слышит. – А в других домах? – спросил он у шофера, направляясь обратно во двор.

Витя перескочил через низенький заборчик и, подсунув лезвие лопаты, отжал ставню в соседнем доме.

Инга пошла к машине. Хоть бы у них хватило ума не проверять все дома – и так ведь ясно, что деревня пуста!

¹ Это собака! (нем.)

² «Мария Селеста» – судно, экипаж которого исчез по невыясненной причине, оставив полностью целое и неповрежденное судно. Опустевший корабль был найден 4 декабря 1872 года в 400 милях от Гибралтара.

³ Подозрение (англ.) – в фильмах ужасов художественный прием, означающий нагнетание у зрителя недоброго предчувствия.

Дверца мини-вэна распахнулась, и наружу выбралась Амалия. Пухлощекая физиономия фройляйн светилась энтузиазмом. Немка глубоко вдохнула и восторженно зажмурилась.

– Ах, как хорошо! – Она подставила ладонь в пестрой вязаной перчатке под неспешно планирующие с темнеющего неба крупные, будто мультяшные, снежинки. – Гюнтер, хватит сидеть машина, выходить свежий воздух!

– Danke, я есть вполне хорошо тут, – пробурчал с заднего сиденья Гюнтер, подливая себе коньяку.

Амалия скорчила досадливую гримаску.

– Ты есть schlaff! – фыркнула она. – Инга, идти смотреть, что здесь есть!

Меньше всего Инге хотелось шастать по загадочно опустевшей деревне. Но Амалия, не дожидаясь ее согласия, уже шла по улице. Ее куртка ярким пятном выделялась на фоне снежной белизны.

И тут она вдруг замерла, словно ее схватили за ноги. Дернулась, будто пытаясь освободиться. И исчезла, точно заснеженная дорога втянула ее в себя. Инга остановившимся взором глядела на белое полотно – оно было совершенно пустым.

Девочка закричала.

– Чего вопите, Инга Дмитриевна? – поинтересовался мрачный охранник.

– Там... Там... – дрожащим пальцем Инга указала на цепочку следов, обрывающуюся посреди дороги. – Амалия... Пропала...

Охранник скептически хмыкнул и, переваливаясь в снегу, двинулся к месту исчезновения немки. Остановился... Снег будто взорвался, и из него высунулась рука! Вцепилась охраннику в ботинок...

Из снежных глубин вынырнула красная физиономия немки.

– Wie entsetzlich! ⁴ – отирая лицо и отплеываясь набившимся в рот снегом, прохрипела Амалия. Ухватившись за протянутую руку охранника, она с трудом выбралась на край здоровенной ямы, прятанной под покровом снега. – Я слышать, что у вас очень плохие дороги, но даже не представлять себе – яма посреди улица!

Инга тихонько попятилась, вернулась и побежала к машине. Все, в салон и не вылезать оттуда!

Чей-то плотный, как прижатая к лицу подушка, взгляд уперся в нее. Инга вскинула голову. Прямо над их машиной на крытой потемневшим шифером крыше стоял старый китаец в теплом зимнем халате с вышитыми драконами. Заплетенные в две коротенькие косицы седые волосы свисали вдоль желтого морщинистого, как засохшее яблоко, лица. Щелочки глаз буравили Ингу, в руках китаец держал маленький округлый лук. Наложенная на тетиву тонкая стрелка целила точно ей в переносицу.

– Ой! – отчаянно выдохнула девчонка, зажмуриваясь.

– Что, деточка? – раздался сзади спокойный мамин голос.

– Прячься! Скорее! – Инга стремительно развернулась к выглядывающей из машины маме и толкнула ее обратно в салон.

– Опять собака? – ужаснулась мама.

– Нет! Китаец! С луком! – выкрикнула Инга.

– Пусть Витя скажет ему, что нам не нужен его лук, мы ничего не покупаем.

– У него лук, из которого стреляют! – выдохнула Инга, крутанувшись на месте и чувствуя себя живой мишенью.

На крыше никого не было.

К машине вернулся отец.

⁴ Какой ужас! (нем.).

– Ни единой души! – он покачал головой и, запрокинув голову, с тревогой взгляделся в затянувшие небо тучи. Снег, сперва падавший медленно и торжественно, усилился, засыпая деревню частой россыпью. Отец распахнул дверцу. – Приедем, разберемся!

– Ты... все еще хочешь ехать в замок? – неуверенно переспросила Инга.

– Куда ж еще? – рявкнул отец. – Мы вроде туда собирались!

– Но папа! Ты же видишь – тут творится что-то странное! Собаки бешеные, целая деревня исчезла! – Про китайца Инга благоразумно упоминать не стала – она уже сама не очень верила, что действительно его видела.

– Она с самого начала не хотела ехать! Твердо решила испортить нам Новый год! – тоном детсадовской ябеды-корябеды откликнулась из салона мама. – Дима, скажи ей!

Отец перевел на дочь тяжелый взгляд:

– Инга, если на счет «раз» ты не окажешься в машине, я оставлю тебя здесь... – Его жест подразумевал в этом «здесь» и пустую деревню, и многие километры заснеженной дороги, оставшиеся позади. – И делай, что хочешь!

Инга исподлобья поглядела на отца. При каждом подобном заявлении она чувствовала нестерпимое желание взять и проверить. Вот сейчас, без единого слова, повернуться, уйти в пустой дом и посмотреть, действительно ли родители спокойно уедут встречать Новый год, бросив ее в мертвой деревне на растерзание бешеным псам и китайцам. Честное слово, она не удивится, если уедут!

– Кто-то в этой ситуации должен быть умнее! – Стекло опустилось, из окна второго мини-вэна выглянула тетя Оля. – Дмитрий ведет себя, как ребенок. Придется тебе, Инга... Садись в машину, девочка.

– Ольга, можно я сам разберусь со своей дочерью?

– Вижу я, как ты разбираешься, – проворчала тетя Оля, скрываясь за поднятым стеклом.

Инга мрачно полезла в машину. Может, она сейчас и ведет себя умнее, но своего добился именно отец. Невольно начинаешь задумываться. Насчет пользы ума.

– Настоящий средневековый замок в Карпатах! – восторженно стискивая ладони, воскликнула мама. – Мы станем давать там балы, устраивать настоящие, большие охоты! – Глаза ее блестели, на щеках вспыхнул нервический румянец.

Инга фыркнула. Мама часто ведет себя как ребенок, ну честное слово! Лучше бы подумала: затерянный где-то у самой границы с Польшей замок им продали потому, что иначе он бы просто развалился! В него для начала не немецкого архитектора, специалиста по замковой архитектуре, вместе с его сестричкой-художницей везти надо – Инга покосилась на Амалию с Гюнтером, синхронно кивавших в такт каждому мамину слову, – а бригаду слесарей-сантехников! Хоть один туалет построить!

– Папа так старается, чтобы у нас была...

– Самая крутая дача, – не отрывая глаз от окна, закончила Инга. – У кого-то грядки с огурцами, у кого-то альпийские горки с фонтанами, а у нас донжон⁵ и подъемный мост!

– А также надвратная башня и две полностью уцелевшие угловые с переходной галерей! Во внутренних покоях, конечно, все запущено, сами понимаете, бюджетных денег на содержание нет... Зато каменная кладка в отличном состоянии – она пятьсот лет простояла и еще пятьсот простоит! – Брокер суетливо выхватил из портфеля пачку документов. – И совсем недорого, правда же, многоуважаемый Дмитрий Сергеевич? – Он с робкой надеждой покосился на отца. – Даже с учетом капитального ремонта замок обойдется вам миллионов на десять дешевле, чем аналогичная недвижимость в Восточной Европе! Фонтана, конечно,

⁵ Донжон (*фр. donjon*) – главная башня в европейских феодальных замках. В отличие от башен на стенах замка донжон находится внутри крепостных стен (обычно в самом недоступном и защищенном месте) и зачастую не связан с ними – крепость внутри крепости. Наряду с оборонительной функцией донжоны являлись непосредственным жилищем феодалов. Также в них часто располагались различные оружейные, главный колодец, пищевые склады и пр.

нет, зато есть замковый колодец! – Он перевел умоляющий взгляд на Ингу и теперь докладывал персонально ей: – На случай осады! А если вы хотите огурцы, так это очень просто, около замков всегда разбивали огороды...

– Благодарю вас, – сдержанно кивнула Инга. – Я просто мечтала спуститься утречком из своих покоев в надвратной башне, прополоть огород на задах замка и полить грядки из колодца! Ни у кого такого нет – ни у Абрамовича, ни у Фридмана!

«Ни у тети Оли с дядей Игорем», – мысленно добавила она, бросая быстрый взгляд в заднее стекло на следующий за ними второй мини-вэн. А ведь обычно она хорошо относилась к компаньону отца и его жене!

Дядя Игорь считался младшим компаньоном, хотя был старше папы лет на двадцать и походил на уютного дедка с завалинки – с натруженными в предыдущей, добизнесменской, жизни мозолистыми руками и морщинками вокруг глаз. Жена его была хоть и немолодая, но спортивная, подтянутая, и в ее присутствии Ингу всегда охватывало ощущение абсолютной безопасности. До того как муж разбогател, тетя Оля работала директором детского садика. После – тоже, но теперь садик принадлежал ей и стал много круче! Инга сама в него ходила.

И надо же, чтоб именно из-за них теперь приходилось тащиться по пустынной дороге в невесть какую дыру! Угораздило же дядю Игоря и тетю Олю на прошлый Новый год пригласить их в новый дом на Ривьере, весь заросший цветами, спокойный и уютный, как они сами. С тех пор мама возжелала на следующий Новый год потрясти компаньонов чем-нибудь таким... этаким... Ну отец ей и обеспечил.

– Не стоит нервничать, Пал Иванович, – вписывая машину в поворот горной дороги, успокоил брокера отец. – Я уже подписал договор. Ни ворчание, ни шуточки нашей дочери не смогут этого отменить!

Через зеркальце заднего вида Инга поймала взгляд отца и насупилась. Взгляд этот сулил ей долгий и неприятный разговор, как только они останутся наедине.

– Да если бы мне в мои четырнадцать лет сказали, что я поеду встречать Новый год в настоящем карпатском замке, среди заснеженных гор и густых лесов... В нашем собственном замке! – повысила голос мама. – Да я бы просто с ума сошла от восторга! А наша дочь только бурчит и скрипит... будто ей девяносто лет! Ведешь себя, как старуха! – И мама закончила тем равнодушным тоном, который всегда появлялся у нее, когда она хотела обидеть: – Наверное, именно поэтому у тебя до сих пор нет мальчика!

Даже не пошевелившись, Инга продолжала неотрывно глядеть в окно. Раньше ее такие мамины замечания обижали до слез. Потом психолог в лицее квалифицированно объяснил, что мама на самом деле чувствует себя виноватой в том, что Инга удалась не в нее, с ее хрупкой, будто фарфоровой красотой, а унаследовала от папы слишком большие для девочки руки и ноги и круглую физиономию со вздернутым носом. И поскольку чувствовать себя виноватым ни один человек (мама в особенности) не любит, он ищет, на кого бы переложить свои неприятные ощущения. Короче, если мама говорит тебе гадости – это она тебя так любит!

– Я представляю, как такая елка будет смотреться в центральной зале замка, на фоне каменных стен! – протянула мама, мечтательно глядя в окно. – Мы ведь сможем срубить себе елочку, Пал Иванович? – Она оглянулась на брокера с переднего сиденья.

Крупные капли пота снова заблестели на его лысине.

– Ну, вообще-то... – промямлил он, нервно утираясь широким, как простыня, полосатым платком. – Собственно, это заповедник. Так что... Не думаю, чтобы такое было разрешено.

Мама чуть надула губки.

– Наш Витя – шофер – все уладит, – небрежным движением отметая слова брокера, проронила она.

Еще одно бесподобное мамино свойство – если ответ ей не нравился, она просто не принимала его во внимание.

Инга поглядела на проносящиеся мимо елки с сочувственной жалостью – заповедник не заповедник, а одной быть срубленной.

Что это?! Девочка припала к боковому стеклу, вглядываясь в подернутый ранними сумерками склон горы. Раздвигая стволы громадными мохнатыми лапами, по лесистому склону шло что-то...

– Чудовище! – пронзительно завизжала Инга, тыча в стекло. – Там, там!

– Was ist das? – Любопытствующая фройляйн Амалия перегнулась со своего места, пытаясь разглядеть что-нибудь поверх Ингиного плеча.

– Ничего не вижу! – разочарованно протянула прикишая к окошку мама. – Что ты кричишь?

– Там... шло... Такое... С мордой! – потрясенно пробормотала Инга.

– Медведь? – с испуганным любопытством вскинула бровки Амалия.

– Нет! – Инга судорожно мотнула головой. – Огромное! Вроде Кинг-Конга!

– Опять твои шуточки! – Мама откинулась на спинку сиденья.

– Но я же видела! – вскрикнула Инга, не отрывая глаз от разворачивающегося за окном машины лесистого склона, хотя, конечно, вышагивающая среди стволов гигантская фигура давно исчезла позади.

– Инга, – веско и коротко сказал отец.

Инга сжала губы – когда отец говорил таким тоном, лучше замолчать и не высовываться. Но она ведь действительно видела! Господи, куда они едут! Она всегда смеялась над идиотскими героями фильмов ужасов. На них то один монстр кинется, то другой, нормальные люди развернули бы машину – и по газам, а они все равно тупо лезут то в заброшенный дом, то... в старый замок, где их и поджидает главный злодей. Оказывается, все правда, в Голливуде лучше знают, какими ненормальными бывают люди!

Темнота напозла на дорогу, как вылезшее из засады чудовище. От укутавшего дерева снега исходило призрачное сияние, бросавшее под колеса обманчивый блеклый свет.

Показалась верхушка горы. Она была совершенно безлесной, и казалось, что замок был впаян в скальную породу. Над горой торчали две действительно уцелевшие башни. Полуосыпавшаяся крепостная стена изгибалась вдоль скалы. Снежный покров подсвечивал сложенное из огромных валунов подножие стен своим блеклым сиянием.

Am fernen Horizonte
Erscheint, wie ein Nebelbild
Die Stadt mit ihren Türmen
In Abenddämmerung gehöht ⁶, —

зачарованно прошептала Амалия.

– Как сумрачный обман, – уже по-русски повторила Инга.

Словно в ответ на ее слова на гребне стены промелькнул зыбкий, голубоватый огонек.

– Там свет! – вскрикнула Инга.

– Это есть сторож? – поинтересовалась Амалия, и в ее голосе прозвучало беспокойство.

– Нет там никакого сторожа, – едва слышно пробормотал брокер.

⁶ На дальнем горизонте, Как сумрачный обман, Закатный город и башни
Плывут в вечерний туман. (Генрих Гейне «Возвращение на родину». Пер. А. Блока).

Подъемный мост, сколоченный из деревянных брусьев, окованных проржавевшим железом, дрогнул под колесами мини-вэна. Машины проехали сквозь арку ворот, описали полный круг и замерли у щербатых каменных ступеней.

– Ну раз уже приехали, так пошли, – пробормотал отец, первым выбираясь из машины.

– А-ах! – Тоненькие мамини каблучки разъезжались на заснеженных булыжниках. Отец подхватил ее под руку, и, жалобно причитая, она заковыляла к ступеням.

«Странно, – отметила Инга, – а на дворе совсем немного снега. Похоже, будто его совсем недавно расчищали...»

Выбравшийся наконец из машины Гюнтер стоял, запрокинув голову, и разглядывал каждую трещинку стен цепким взглядом, словно здесь ему должно открыться нечто жизненно важное.

– Оцениваете фронт работ, герр архитектор? – добродушно прогудел дядя Игорь, с любопытством озираясь по сторонам.

От этого простого вопроса немец неожиданно вздрогнул.

– Ja, ja, здесь быть очень много интересной работа! – пряча глаза, протянул он.

– Скорее хотеть посмотреть внутрь, – с энтузиазмом провозгласила Амалия и, волоча брата за собой, нырнула во тьму замка.

Отец решительно направился к двери.

– А если нас там... ну, если что-нибудь произойдет? – мрачно спросила Инга.

– Я всегда считала, что детям нельзя смотреть фильмы ужасов, – сказала тетя Оля. – Ты уже взрослая девочка! – Неодобрительно поджав губы, она подхватила под руку дядю Игоря, и они пошли следом за Ингиным отцом.

Инга потопталась на пороге, глядя, как во тьму канули шофер, охранник... и сама кинулась внутрь, совсем как те героини фильмов ужасов, которых она всегда считала самыми большими дурами – догадываются, что дело нечисто, но все равно тащатся за остальными.

Она шагнула под арку, и беспредельная тьма поглотила ее. Не было ни света, ни звуков, словно шедшие впереди люди растворились в ней без остатка. А потом что-то белое пузырем выдулось навстречу Инге, и она ощутила вкрадчивые влажные прикосновения на своих губах, щеках, лбу... Девочка истошно закричала.

Глава II. Кто-кто в теремочке живет, или Карпатский сквот

– Ну и цо ж там такое? – поинтересовался сонный мужской голос откуда-то из сплошного мрака.

– Кому дня мало, по ночам шастает? – В женском голосе слышалось бесконечное раздражение.

– То мабуть тетка Христина опять мыша увидела! – весело откликнулся еще кто-то.

– Ниц я не видела! – возмутилась, похоже, сама тетка Христина. – Туточки я!

– А тамочки кто орет? Ганна, ты?

– И ничего я не ору! – отозвался оглушительный, как колокол, женский бас. – Я вообще очень тихо разговариваю!

В глубинах непроницаемого монолита царящей вокруг тьмы вдруг затеплился слабый огонечек. Он опускался откуда-то с вышины, словно шаг за шагом нисходил к неподвижно замершей Инге. Приблизившись, он превратился в колеблющийся на сквозняке огонек свечи.

Инга сперва рассмотрела держащую свечу морщинистую руку, похожую на высохшую птичью лапку, а потом в мерцающем золотистом ореоле света появилась физиономия Бабы-яги! Худые щеки, втянутые внутрь, переходили внизу в острый, длинный, дряблый подбородок, почти соприкасающийся с висющим носом; провалившийся беззубый рот беспрестанно двигался, точно пережевывая что-то; выцветшие, когда-то голубые глаза, холодные, круглые, выпуклые, с очень маленькими красными веками, глядели, словно глаза невиданной злоеющей птицы.

В груди у старухи что-то заклокотало и заперхало, из ее беззубого, шамкающего рта вырвались странные звуки, похожие на задыхающееся карканье старой вороны:

– Ты гляди, люди... Чужие... И как они здесь очутились, чужие люди? И зачем пришли? – старуха будто разговаривала сама с собой.

– Если зажечь свет, разобраться будет проще, – прозвучал из темноты мальчишеский голос с таким же акцентом, как у Амалии и Гюнтера.

Что-то щелкнуло... послышалось слабое гудение, а потом все вокруг залил желтый электрический свет!

У Инги перед носом болталась простыня. Старенькая белая простынка, еще влажная после недавней стирки. Рядом с ней на веревке, протянутой поперек всего зала, реяли точно такие же простыни, и еще штук пять пододеяльников, и наволочки. Инга задрала голову. Выше, на внутренней галерее, отгороженной недавно вытесанными, еще пахнущими свежим деревом перилами, прямо по каменной кладке тянулся толстый кабель. Электрические лампочки тускло светились над такими же новенькими деревянными дверями, навешенными в низких каменных проемах. Двери распаивались одна за другой, из-за каждой выглядывали люди. Судя по заспанным лицам, Ингин вопль поднял их с постелей. Впрочем, одеты они были не для сна – все в толстых вязаных свитерах и спортивных брюках. Лишь позже Инга сообразила, что, скорее всего, они так и спали одетыми, пытаясь сохранить тепло в волглom холоде каменных стен. Исключение составляли Баба Яга со свечой – на ней была длинная, в пол, красная юбка и белая рубаха, а на плечах красовалась вязанная шаль с кистями. И еще позади развешенного белья, прислонившись плечом к каменной кладке и сунув руки в карманы бледно-голубых джинсов, стоял высокий светловолосый парень, старше Инги – лет пятнадцати, может, шестнадцати. И внимательно разглядывал пришельцев.

Инге мальчишка не понравился сразу и сильно. В лицее, где она училась, в старших классах тоже есть парочка таких самоуверенных спортивных красавчиков. Каждый глубоко убежден, что «лучший подарочек – это он». Тут Инга обнаружила, что здешний самоуверенный спортивный красавчик пялится на нее с отлично знакомым ей выражением – «И откуда такое к нам приползло?» – на смазливой физиономии. Да что их, в одном инкубаторе выращивают, а потом рассеивают по миру с вертолетов?

Инга фыркнула, отвернулась и только сейчас заметила, что все ее спутники рядом: повисшая на отце мама, Амалия рядом с братом, тетя Оля с дядей Игорем, и Витя, и охранник, и брокер...

Старушонка в кружевной, полупрозрачной ночной рубашке поверх толстенного свитера и штанов подошла к перилам галереи и, глядя на них сверху вниз, спросила:

– Что вы есть за люди и чего здесь делаете? Заблукали, чи як?

Мама, только что обессиленно опиравшаяся на руку отца, вдруг вспыхнула гневным румянцем. Она шагнула вперед – каблучки ее модных изящных сапожек цокнули по плитам пола. Горделиво вскинула голову:

– Я – хозяйка этого замка! – Ее голос звонко разнесся под каменными сводами. – И я желаю знать, что *вы* делаете в моем доме!

– Живем, – теребя свободно заплетенную на ночь седую косу простодушно сказала старушонка.

– То есть... то есть как – живете? – Мама аж задохнулась от негодования. – Здесь? У меня? У нас? Пал Иваныч, что это значит? – Она гневно обернулась к брокеру.

Аж приседая от страха перед хозяйским гневом, брокер недоуменно развел руками раз, другой, будто плыл, – дескать, не знаю я ничего, сам не понимаю.

– Дмитрий, немедленно прогони их! Пусть убираются вон! – завизжала мама.

– Ишь ты какая, прогони! – обиделась старушонка. – Сама уматывай, цапля на каблучках! Хиба тебя сюда кто звал?

– Как ты смеешь, наглая мерзавка! – Голос мамы поднялся до нестерпимого крика. – Здесь все принадлежит нам!

– Это, может, тебе в городе, откуда ты там есть, чего и принадлежит, а мы здесь первые заселились! – при дружном одобрительном ропоте столпившихся за ее спиной сотоварищей парировала старушка. И вдруг закричала, приложив ладони рупором ко рту: – Вуйко! Та вуйко ж, де вы есть, идить скоріше сюда! Тут приперлись якись хозяева!

– Да гнать их звидсися, хозяев таких, тоже выискались! – высунулась из-за ее плеча чья-то всклокоченная голова.

– Я вот вилы сейчас возьму... – уже слышанным колокольным басом вмешалась тетка, здоровенная, как военный крейсер, и высоченная такая, что почти упиралась тугим узлом волос на макушке в потолок галереи. – Та за порог самозванных хозяев повыкидываю...

Последняя дверь с привинченной к ней на шурупах табличкой «ул. Центральная, дом 7» распахнулась с легким скрипом. И из нее высунулась всклокоченная седая борода.

– И цо ж вы, бабы, такие галасливые? – прошамкал седой и сгорбленный, похожий на лешего старичок и, шаркая поношенными войлочными тапками, выбрался на галерею.

– Так это ж и есть староста! – шумно обрадовался брокер.

Старичок подслеповато сощурился, так что его густые седые брови нависли над глазами, будто подернутые инеем кусты над расщелиной.

– Так то ж пан, цо до нас приезжал! – разглядев брокера как следует, неожиданно возрадовался дедок. – Говорил, цо у нашей деревни соседи скоро появятся!

– Совершенно верно! – Отец был сдержан и спокоен, как на деловых переговорах. – Мы приехали, чтобы вступить во владение нашим замком...

– Та не получится, – перебил его старик, почесывая всей пятерней в кудлатой бороде. – Бо мы ж теперь тут живемо. – В его словах звучала глубочайшая убежденность в своей правоте.

– Так вы ж в деревне жили! – отчаянно завопил брокер. – Мы с вами месяц назад в вашем доме разговаривали!

– Та цо та деревня! – старикан махнул рукой. – По весне паводок фундаменты подмыл, по осени дожди залили. Зима пришла, в первый же буревий совсем худо стало. У тетки Христины, – он указал на старушенцию, – пол в хате провалился, ледве она з той ямы выскочить успела.

Инга испуганно вздрогнула, живо припомнив яму посреди дороги, в которую провалилась Амалия. Выходит, яма была не одна.

– А у Ганны, – продолжал староста, указывая на могучую тетку, – стена падать зачала, прям на Ганниного Петруся, – он ткнул пальцем в сторону самого тощего, низенького и заморенного мужичонки из тех, что молчаливо стояли за спинами своих шумных жен, – кабы Ганна ту стену плечом не подперла – конец бы Петрусью, завалило!

Все поглядели на Ганну с невольным уважением. Могучая тетка по-девичьи зарделась, а дедок продолжил:

– Повыскакивали кто в чем был – и до замку. Вот, живем. Юрко кабель электрический сюда дотянул, Ганнин Петрусь вроде как и отопление наладил. Бог милостив, якось презируем.

– Ваша деревня уцелела, вы можете возвращаться... – начал отец, но его слова моментально заглушил возбужденный галдеж женщин.

– Тихо, бабы! – прикрикнул старик и снова повернулся к отцу: – Так и буревий же не последний, пане! Не, якщо так вже вийшло – тут будемо жити, – твердо объявил дед.

– Но мы этот замок купили! – страстно выкрикнула мама. – Вы понимаете – купили!

– Та цо ж тут не понять – купили и купили, – равнодушно согласился дедок. – Мы ж вас не гоним. Вона, левое крыло свободное совсем. – Дедок кивнул на противоположный конец сводчатого зала, где виднелся очередной темный арочный проем, ведущий неведь куда. – Заселяйтесь, якщо охота! А нам спать пора. Гаси свет, нечего попусту жечь!

Мальчишка протянул руку к выключателю. Еще раз пристально поглядел на Ингу, снова хмыкнул... И свет погас.

– Погодите! Так же невозможно... – протестующе закричала мама. Но ответом ей было только хлопанье дверей – выполняя наказ старосты, деревня отправилась спать. – Ну и что же нам делать? – совершенно потерянно пробормотала она.

В руке отца вспыхнул мощный фонарик. Круглое пятно света обежало зал с галереей, уперлось в арочный проем на противоположном ее конце.

– Посмотрим, что за левое крыло, – отец осторожно двинулся вперед.

Из темного проема на него дохнуло холодом и вонью стоялой воды. Перед ними тянулась анфилада небольших и совершенно пустых комнат, соединенных низкими – даже Инге приходилось пригибаться – арочными проемами. Под ногами тихо шуршал мусор и мелкие камешки.

– У них там хотя бы свет есть! – взорвалась мама.

– Раньше не было. Я думаю, свет они действительно сами провели, – пробормотал брокер.

– Молчите, Пал Иваныч! – Мама была на грани истерики. – Это вы во всем виноваты! Как вы смели продать нам замок с этими... наглыми селянами!

– А что, вполне исторично, в старину к замкам всегда крестьяне полагались, – тихо пробормотал дядя Игорь, обходя очередную комнату по периметру и зачем-то обстукивая каменную кладку стен. Гюнтер и Амалия следили за ним странно ревнивыми глазами.

– Клянусь! Понятия не имел... Еще в ноябре... – Брокер прижал полные ручки к груди. Но мама его уже не слушала.

– Дмитрий, неужели ты позволишь этим селюкам загнать нас сюда! Прикажи Андрею, – кивнула она на охранника, – пусть немедленно отправляется к мерзавцам и выкинет их вон! В конце концов, у него же есть пистолет!

– Да, деревенька небольшая, пары обойм должно хватить, – не выдержав, задумчиво сообщила Инга. – Трупы выкинем за замковую стену, их снегом присыплет, раньше весны не найдут...

Дядя Игорь хмыкнул и тут же попытался замаскировать смех кашлем.

– Почему моя собственная дочь так извращает мои слова, что я выгляжу полной идиоткой? – взвизгнула мама, будя гулкое каменное эхо.

В темноте, лишь слегка рассеиваемой светом фонарика, на мгновение повисло неловкое молчание. Потом отозвалась тетя Оля.

– Я считаю, надо дожидаться, пока рассветет и закончится снегопад, и уехать отсюда, – рассудительно сказала она.

– О, nein! – вдруг запротестовала Амалия. – Совсем не хотеть уезжать! Такой прелесть! Это есть совсем как Европа, настоящий сквот – дом захвачен асоциальный элемент! Такой приключений!

Ее брат подтверждающе закивал.

– Долго мы в этом приключении не продержимся, – нахмурилась тетя Оля, – завтра 31-е, если выедем с раннего утра, к вечеру успеем добраться до города и снять номера в отеле. Городок старинный, встретить в нем Новый год тоже будет приятно. А уже после праздников спокойно, без спешки решать ситуацию с неожиданными жильцами...

Отец задумчиво кивнул и пробормотал:

– Да, пожалуй... – И тут же властно распорядился: – Как только доберемся до города, вы, Пал Иванович, немедленно обратитесь к местным властям... – Отец вскинул руку, пресекая возражения брокера. – Вам придется как-то решать проблему. Причем быстро, если вы не хотите, чтобы я аннулировал сделку и вы остались без комиссионных.

– Но вы же обещали... Новый год... Кого я сейчас найду... Мне так нужны эти деньги... – забормотал брокер, но отец его уже не слушал, потому что с другой стороны на нем повисла мама.

– Но я совсем не хочу возвращаться в город, Дмитрий! Что мы, средневековых городков не видели? – мама уже почти плакала. – Этот замок – наш собственный, а городок – нет!

– Ну попроси Дмитрия, пусть он тебе и город купит! – с прорвавшимся раздражением буркнула тетя Оля.

Мама на мгновение примолкла и искоса глянула на отца. Тот сделал вид, что этого взгляда не заметил.

– Все, разговоры окончены! – объявил он. – Ночуем здесь, завтра уезжаем, с местными разберемся потом...

– Ночевать? Здесь? Без газа, без света, без воды? – Мама зябко закуталась в свою шубку.

– Зато крепких баб значительно больше, чем ты хотела. – И не выдержав, Инга расхохоталась.

Они закрыли старую, с облупившейся краской дверь, чтобы хоть немного создать ощущение уюта, и вскоре в комнате слышалось лишь мерное дыхание спящих.

Глава III. Привидение дикое, но симпатичное, или Погоня со скалкой

Тягучее и безнадежное, как далекий плач обиженного ребенка, завывание заставило Ингу приоткрыть глаза и, хлопая ресницами, уставиться в холодную темноту. Девочка поплотнее укуталась в шубу – от проложенной вдоль стены ржавой трубы едва тянуло теплом... Отец прав, надо прекратить нагнетать саспишенс – мало ей глупостей с опустевшей деревней и привидением, оказавшимся всего лишь мокрой простыней?

Но вот это уж точно не простыня!

Сквозь щель в окне в зал, в котором спала она, родители и их измученные гости, ворвался снежный вихрь, закрутился по полу... Инга ясно видела, как из этого смерча вырастает легкая, полупрозрачная фигура женщины в развевающихся одеждах!

Призрачная фигура застыла посреди зала. Руки в широких рукавах были вскинуты, словно в танце, и слабо мерцали в темноте, как мерцает в ночи снег. Чуть покачиваясь и изгибаясь, фигура медленно закружилась на месте... Когда она повернулась к Инге, девочка увидела, что лицо призрака скрывал водопад длинных волос, излучающих бледно-голубоватое, будто свет галогенной лампы, свечение! Сквозь кружащуюся под неслышимую музыку женскую фигуру можно было различить кладку противоположной стены с висящим на каменном выступе ярким длинным шарфом фройляйн Амалии.

А где сама Амалия? Где Гюнтер, ведь немцы, закутавшись в лыжные куртки, улеглись у той стены...

Инга чуть приподняла голову, незаметно оглядываясь. Зал был пуст. Рядом, завернувшись в такую же голубоватую, как свечение призрака, шиншилловую шубку, посапывала мама, между ней и стеной спал отец – и больше никого. Остальные исчезли.

На Ингу повеяло холодом. Призрак больше не кружил на одном месте. Скользя в медленном церемониальном танце, он незаметно подбирался все ближе и ближе... к ним! Инге показалось, что ее парализовало – руки и ноги будто заковали в ледяной панцирь, не позволяющий шевельнуть даже пальцем. Привидение сделало еще один изящный пируэт – и зависло у самых ног мамы. Закрытое ниспадающими волосами лицо повернулось к спящим. Инга отчетливо ощутила, что привидение смотрит на них! А потом оно протянуло прозрачные руки...

Мама перевернулась на спину. В темноте ее лицо вдруг стало светиться. На губах проступила нежная улыбка, и, чуть покачиваясь, она начала приподниматься...

«Вот так привидение увело всех! – отчетливо мелькнуло в сознании Инги. – И маму сейчас уведет!»

Инга почувствовала, что ее трясет. Да что ж это такое?! Все в наглую наезжают на хозяев замка! Даже потусторонние силы! В конце концов, это теперь их собственные потусторонние силы! Они их вместе с замком купили!

Инга обеими руками сгребла шубу, которой она была укрыта, резко, рывком села и со всего маха хлестнула тяжелой меховой шубой по призраку.

Шуба прошла через прозрачную красавицу насквозь, подняв тучу пыли с действительно сто лет не метенного пола! Призрак словно распался, как распадается столб дыма. Сполз обратно – и отпрянул прочь.

– А ну пошла отсюда! – яростным свистящим шепотом выдохнула Инга и снова замахнулась шубой. Привидение отпрянуло и уже без всяких танцевальных па стремительно заскользило к дверям. Инга сорвалась с места и, размахивая шубой, помчалась в погоню.

– Сейчас ты у меня получишь! Я тебе покажу! – задыхаясь от бега, пыхтела она.

Казалось, призрак ее услышал – во всяком случае, полетел еще быстрее. Теперь он просто неся над полом, вытянувшись бесформенным клочком тумана. Со свистом миновал последние комнаты анфилады левого крыла замка и вырвался в центральный зал. Инга, вбежав следом, успела увидеть, как призрак нырнул в колеблющиеся на сквозняке полотнища развешенного белья. Затеряться надеется, наволочкой прикинуться!

Инга вломила в мокрое белье, на ходу срывая и отбрасывая в стороны развешенные на веревках простыни и пододеяльники. Врешь, не уйдешь! Между бельем мелькнуло слабое голубоватое свечение... Ага! Она яростно отшвырнула в сторону очередной влажный пододеяльник... В глаза ей ударил мистический свет – и Инга изо всех сил наворачнула по нему шубой.

Шуба повисла на чем-то вполне материальном и не думавшем распадаться... Медленно сползла вниз...

Глазам Инги предстала могучая, как крейсер, Ганна с заткнутым за пояс широченной шерстяной юбки фонариком. Толстые ручки тетки были уперты в бока, а ее пронзительный взгляд... Инге показалось, что два бура ввинтились ей в череп.

– И шо ж это ты з нашим бельишком такое робышь, а, молодая хозяйка? – В последнее слово было вложено столько глубочайшего презрения, что девочка попятилась. Она огляделась по сторонам, в слабом свете фонарика оценивая учиненный ею разгром. Половина выстиранного белья валялась на полу. Прямо на глазах с раскачивающейся веревки соскользнула наволочка, медленно спланировав на каменные плиты. Лицо Ганны окаменело.

– Я не... – залепетала Инга. – Я просто... – Она осеклась. Рассказать, как она гналась за призраком, который затаился между развешенными в замковом зале постирушками?

– А ты его стирала? – тихо сказала Ганна и, подхватив с пола первую попавшуюся простыню, сунула Инге под нос, одновременно выхватывая из-за спины здоровенную, как булава... скалку.

Инга кинулась прочь.

– Стой! – рявкнула вслед Ганна.

Девочка почувствовала, как ее ухватили за свитер, рванулась что есть сил... Шерсть затрещала, свитер выскользнул! Свет фонарика метался, ловя лучом убегающую девчонку, – Ганна пустилась в погоню.

Шуба в руках мешала бежать. Инга слепо швырнула ее назад. Видно, удачно, сзади послышался шум, что-то упало, и, кажется, содрогнулся весь замок. Свет от фонаря дернулся и пропал, потом раздались сдавленные ругательства. Инга прибавила ходу. Едва не зацепив макушкой низкий каменный свод, она влетела под арку... с разбегу всем телом шарахнулась о стену, взыв от боли.

Луч фонарика уперся прямо в нее, высвечивая низкую каменную нишу, в которой очутилась девочка.

– Попалась! – взревела Ганна. Пригнув голову, как разъяренный носорог, вооруженная скалкой тетка ринулась на Ингу.

Девчонка сдавленно пискнула, представив, как сейчас Ганна всей массой вдавит ее в камни, расплющит, раскатает своей скалкой, оставив одно мокрое место...

Чьи-то пальцы сомкнулись на Ингином запястье, ее дернуло и увлекло прямо в стенку.

Глава IV. Осажденные под звездами, или Сорванная башня

– Не ори! – предупредил знакомый мальчишеский голос с четким немецким акцентом. Ее дернули вперед и вверх, она больно ушибла ногу о каменный выступ и сдавленно охнула. – Быстрее! – волоча Ингу за собой, командовал парень. – Да поднимай ты ноги, здесь ступеньки!

– Раньше нельзя было сказать? – сквозь стиснутые зубы простонала Инга, которая и сама уже сообразила, что под ногами у нее ступеньки, – после того как в третий раз приложилась о каменный край!

– Шевелись! Здесь винтовая лестница, узкая, Ганна не пролезет!

В этот момент прямо у ног Инги вспыхнул серебристый круг света, выскочила красная лопатообразная ручища и со скоростью атакующей змеи метнулась к девочке. Инга взвизгнула. Мальчишка рванул ее вверх, едва не выдернув ей руку из плеча, она упала на ступеньки, больно ударившись спиной. Здоровенные пальцы сомкнулись, так и не дотянувшись пары сантиметров до щиколотки Инги. Великанская лапа разочарованно втянулась назад. Вслед затем в узкий проем втиснулись голова и плечи Ганны. Тетка рванулась изо всех сил, пытаясь дотянуться до девчонки – Инга отчаянно заскребла подошвами по ступенькам, забираясь повыше. На широком лице великанши проступило разочарование. Она рванулась еще раз, пошевелила плечами, словно рассчитывала раздвинуть слишком узкий для нее каменный коридор, дернулась снова и, наконец, поняв бесполезность попыток прорваться на узкую винтовую лестницу, грозно потребовала:

– А ну спускайся, скаженный хлопчисько! И хозяйку новоявленную с собой волоки!

– Спустимся обязательно! – невозмутимо сообщил мальчишка. Полулежащая на ступеньках Инга задрала голову. Освещенный слабым отсветом фонарика, высокий светлосолосый парень казался сейчас еще более симпатичным – и более самоуверенным. – Вы сперва успокойтесь, тетя Ганна! Отдышитесь, чайку попейте... С вашей массой так бегать нельзя – для сердца вредно и каменики из стен вываливаются!

– Ах ты ж нахальное чортеня! – Теткина физиономия исчезла, а вместо нее внизу винтовой лестницы появилась рука со скалкой – видно, одновременно они в проходе не помещались. – Да я тебе все ребра пересчитаю! – скалка многозначительно погрозила мальчишке. – И бабке твоей все расскажу!

– Особенно про ребра, – немедленно согласился мальчишка.

Внизу сдавленно хрюкнули, и скалка исчезла – похоже, Ганна вдруг резко передумала проводить с ее помощью подсчет ребер. Не дожидаясь, пока тетка сообразит, что ответить, мальчишка вытащил из кармана фонарик, включил и уставился на сидящую у его ног Ингу.

– Тебе удобно? Я смотрю, ты вставать не торопишься... – ехидно поинтересовался он.

Инга моментально почувствовала, какие твердые и холодные под ней ступеньки, как болят все мышцы... Опираясь на стену, она торопливо поднялась. Мог бы, между прочим, и руку подать!

Руки подавать мальчишка не стал. Наоборот, повернулся к ней спиной и, подсвечивая фонариком ступеньки, двинулся вверх.

– Придется подняться и сидеть там, пока Ганне караулить не надоест... – Поворот винтовой лестницы немедленно скрыл его от глаз Инги, оставив только голос, глухим эхом отдающийся между узких каменных стен. – Ты чего там застряла? Или как Ганна – не помещаешься?

Инга возмутилась – у нее всего-то два... ну три... ну ладно, ладно, пять кило лишних! Правда, эти пять кило не удастся согнать никакими диетами. Они во что бы то ни стало хотят быть частью мыслящего существа... Опираясь о каменные стены, между которыми, как штопор, закручивалась винтовая лестница, девочка упорно лезла вверх по высоченным ступенькам. Нормально она помещается, нечего выдумывать! Она едва не уперлась лбом в пятки поднимающегося впереди мальчишки.

– Они все вообще-то не злые, – словно почувствовав ее прикосновение, бросил он через плечо, – просто, знаешь, как тут стирать тяжело, особенно зимой? Пока из этого проклятого колодца воды натаскаешь, пока ее нагреешь... Ты зачем их простыни разбросала?

– Случайно получилось... – пробормотала Инга, лихорадочно соображая, рассказывать про танцующее привидение или нет, и не придя ни к какому решению, невпопад спросила: – А кто твоя бабушка?

– А, ведьма местная, – небрежно отмахнулся мальчишка.

Инга споткнулась на очередной ступеньке.

Сверху долетел порыв свежего, остро пахнущего морозом и снегом воздуха. Вместе с ним до Инги донеслись четко, хотя и тихо произнесенные слова:

– Приехали... Все трое... не подозревают... поторапливайтесь...

Инга снова споткнулась и остановилась, запрокинув голову.

– Ты чего? – идущий впереди парень обернулся, ослепляя ее фонариком.

– Тихо! – напряженно прошипела Инга. – Слушай! Там наверху кто-то есть!

Он на секунду остановился, вслушиваясь, потом пожал плечами и громко сказал:

– Ничего не слышу!

– Конечно, если так орать! – Инга возмущенно поглядела на него.

– Говорю тебе, на эту башню, кроме меня, никто не лазает! – нетерпеливо – и опять слишком громко! – повторил он и, подтянувшись, исчез где-то – перед Ингой мелькнули лишь подошвы его кроссовок.

Девчонка поднялась еще на пару ступенек. Сильный порыв ветра растрепал ей волосы, бросил в лицо горсть колючего снега. Она нащупала край ступенек и сквозь круглое отверстие выбралась на плоскую, покрытую каменными плитами площадку башни. Часть башенных зубцов раскрошилась, и вместо них зияли дыры.

– Ну, убедилась? Нет здесь никого! – послышался сзади голос.

Инга обернулась. Парень стоял у нее за спиной, у самого края, и, кроме них, на площадке действительно никого не было. Мало того, что она видит призраков, так еще и слышит непонятные голоса! На высоте замковой башни гулял пронизывающий ветер. Девочка искоса поглядела на парня – куртки у него тоже не было, только свитер. А вот если бы была – отдал бы он ее Инге? Даже несмотря на ее лишние пять килограммов? Или так и оставил замерзать? Вопрос остался без ответа, потому что парень нагнулся и выволок овечью шкуру. Самую настоящую! Сперва одну, потом вторую. Одну протянул Инге:

– На, закутайся, врача тут нет, только бабка моя! – Он скупно усмехнулся.

Инга накинула шкуру на плечи. Шкура оказалась тяжелой, а ее выдубленная изнанка царापучей и холодной, но она быстро прогрелась. Инга запахла овчину, и порывы ветра перестали продирать ее, будто теркой.

– Иди сюда! – позвал парень. Он сидел на полуразрушенном зубце, закутавшись в шкуру, и глядел вдаль. Выражение лица у него было мечтательное – такое выражение у парней в лице Инга видела, только когда они по отцовским интернет-кредиткам шастали по тем сайтам, куда нельзя до 21 года. – Я часто сюда поднимаюсь – тут классно. И ночью, и днем! Да не бойся ты! – Он снова ухватил ее за руку и втянул на крохотный приступочек между уцелевшими зубцами.

Инга испуганно охнула – она стояла на самой вершине башни, и под ногами были только метры пустоты и вымощенный булыжником двор внизу. Усиливающийся ветер подталкивал ее к краю. Но было действительно классно! Башня словно превратилась в воздушный корабль, и ветер нес ее между громогласящими, как горы, горами темных облаков и настоящими горами, покрытыми снегом и оттого казавшимися легкими и невесомыми, как облака. Вокруг была захватывающая дух беспредельность то ли темного света, то ли сверкающего белизной мрака, и все это окружало ее со всех сторон, несло навстречу, или это она сама летела куда-то... Почему-то захотелось запеть переливчатый ирландский рилл. На подсознательном уровне «Титаник» с Дикаприо забили в угол и нервно закурили. Но романтическая сцена очень быстро поменялась. Далеко впереди во всю ширь темного неба развернулось огромное крыло белого дракона – лежащий на земле снег взвился, словно от взмаха гигантской метлы. Плывущие в темных небесах громады облаков взорвались, выбрасывая из себя снег, как бесконечное белое конфетти. Горизонт затянуло сплошным ревушим и мечущимся белым покровом, в котором мгновенно исчезли и облака, и горы, и лес... Ветер над башней завыл громче, злее, повалили крупные частые хлопья...

– Буревий начинается, – спокойно сказал парень, вслушиваясь в нарастающий рев ветра. – К утру все дороги напрочь заметет.

– А как же мы уедем? – встревоженно спросила Инга, но он только равнодушно пожал плечами.

Хорошенькое дельце! Вот только не хватало тут застрять! Она растерянно обвела взглядом окрестности, утонувшие в снежном вихре, стеной надвигающемся со всех сторон, перевела взгляд вниз, где на недавно тщательно выметенном булыжном дворе уже лежал толстый слой рыхлого снега...

На отвесной стене башни, прямо под ней, Инга совершенно четко увидела быстро ползущее вниз темное пятно! Оно выбрасывало в стороны гибкие конечности, прилипая прямо к каменной кладке, и спускалось все ниже и ниже, стремительно удаляясь!

– Смотри, там, там! – вскрикнула Инга, изо всех сил вцепляясь в край зубца и стараясь перегнуться подальше, чтобы разглядеть загадочное существо.

– Что? Где? – Парень высвободил из-под своей овчины руку с фонариком...

Рассеянный луч скользнул вдоль стены... высветив на том месте, где исчезло существо, узкую прорезь бойницы. На стене никого не было.

Парень вопросительно хмыкнул.

– Честное слово, там кто-то полз, – дрожащим голосом сказала Инга, разглядывая совершенно пустую стену. – А потом залез во-он туда, – она указала на бойницу.

– Кто, Человек-Паук? Я сюда уже года четыре на зимние каникулы приезжаю – все уже облазил, но прямо по стене даже я не шастаю. – В голосе его звучала привычная убежденность самоуверенных спортивных красавчиков, что если они чего не могут – то не сможет никто и никогда!

Инга отвернулась, водя взглядом по темному замковому двору. Неожиданно внимание ее привлек проблеск света. В правом, населенном жителями деревни крыле приоткрылась дверь, и на пороге появились три белые фигуры. Инга растерянно хлопала глазами – сперва ей показалось, что фигуры одеты в снеговиков, точно как в новогоднем шоу. Только через несколько секунд она поняла – на них маскировочные халаты! Белые маскхалаты – как в фильмах про войну! В падающем из распахнутой двери свете она ясно различила – на шее у каждого висит автомат! Под изумленным взглядом наблюдающей за ними с башни Инги все трое построились друг за другом и двинулись через двор, причем каждый ступал в след идущего перед ним. За отрядом оставалась одинокая цепочка следов – будто прошел всего один человек.

– Ты не туда смотришь, – раздался над ее ухом голос парня. Инга с перепугу чуть не вылетела за парапет. Он придержал ее за плечо, укоризненно покачал головой и указал совсем в другую сторону. В основании башни отворилась еще одна дверка, и через двор пробежала фигура здоровенной тетки со скалкой под мышкой.

– Я ж говорил – Ганна долго не высидит! – торжествуяюще вскричал мальчишка.

– Но... кто эти люди... с автоматами? – Ингу тетка Ганна больше не интересовала – на самом деле она уже почти забыла о ней!

– Тебя не касается! – небрежно – будто от надоедливой первоклассницы! – отмахнулся он. – Пошли, я тебя выведу, пока остальные не проснулись!

И он быстро нырнул в ведущее к лестнице отверстие. Инга, растерянно оглядываясь на двор, пошла следом. Почему он не хочет ей ничего объяснить? Кто эти люди? И зачем им автоматы? Откуда...

Что-то с легким шорохом отлетело у нее из-под ноги. Ничего толком не разглядев в темноте, Инга присела на корточки и пошарила вокруг. Ее пальцы нащупали небольшой пластиковый брусок. Инга поднесла находку к глазам... Это была портативная рация – включенная и слабо потрескивающая.

– погоди! Я тут нашла... – с рацией в кулаке Инга, кинувшись вслед за своим провожатым, едва не загремела с винтовой лестницы. И уже осторожно переползая с одной ступени на другую, полезла вниз.

– Ну что ты опять застряла? – Из-за поворота лестницы высунулась раздосадованная физиономия. Мальчишка уже привычно ухватил ее за руку и едва ли не волоком потащил по ступеням.

Инга не сопротивлялась, но вторую руку, с зажатой в ней рацией, спрятала под накидку. Не говоря больше ни слова, парень проволоком ее через громадный зал, мимо разбросанного белья и подтолкнул к арочному входу в их левое крыло.

– Инга! – позвал из темноты дрожащий голос. – Инга!

Навстречу Инге вылетела растрепанная мама.

– Господи, с тобой все в порядке? – Мама ухватила ее за плечи, наскоро ощупала, словно проверяя, все ли части тела у Инги на месте. Выражение облегчения на ее лице мгновенно сменилось раздражением. – Где ты была? Что это за тряпка на тебе?

Инга беспомощно оглянулась на своего провожатого... но парня уже не было. Похоже, он не хуже остальных обитателей замка владел умением всасываться прямо в стены.

– Мы с отцом тебя обыскались... – Для разнообразия мама не тащила Ингу за руку, а подталкивала перед собой, направляя к комнате, где они ночевали. Откуда-то сбоку из темноты вырвался луч фонарика, следом вынырнул отец, быстрым движением прикоснулся к Инге, тоже словно проверяя, не чудится ли ему, и тут же отступил в сторону – холодный и отстраненный. – Куда ты пропала?

Нет уж, родителям про призрака она точно не расскажет!

– Я проснулась, увидела, что, кроме нас, в комнате никого нет и пошла посмотреть, куда они все делись...

– Никого? – эхом откликнулся отец.

Они остановились на пороге зала, где их семья и гости улеглись спать с вечера. Комната вновь оказалась полна безмятежно спящими людьми. Все были здесь, все спали на расстеленных по полу автомобильных чехлах, зябко кутаясь в куртки и шубы – и тетя Оля с дядей Игорем, и немцы, и брокер, и охранник, и шофер.

Глава V. В лесу родилась елочка, или Кто последний в туалет

– Ты должен вызвать МЧС, и пусть они нас вытаскивают! Позвони их министру – ты же знаком с ним!

– Я никому не могу позвонить, дорогая, – с бесконечным терпением втолковывал отец. – Мы проверяли еще вчера – мобильные не работают, сеть сюда не дотягивает.

Инга с трудом разлепила веки и села. Все тело затекло и болело. Из окна-бойницы узкий, словно луч прожектора, в комнату лился дневной свет и золотисто-белым прямоугольником лежал на пыльном полу. Рядом с ней опять никого не было – даже мамы с папой – но на сей раз это Ингу не взволновало. Покряхтывая и держась за поясицу, словно старая бабка, она выбралась из-под своей овчины – выходит, ночные похождения ей вовсе не при-
снились? – и пошла на голоса.

Старый замок был полон сюрпризов. Вот и сейчас оказалось, что из соседнего зала есть выход на узкую галерею, а с той – крутая каменная лестница, спускающаяся прямо в замковый двор. На галерее сейчас и столпились все Ингины спутники. Девочка протиснулась между тетей Олей и дядей Игорем и тоже посмотрела на двор.

М-да, можно сказать, буревий состоялся. Вокруг было нестерпимо тихо и невероятно бело. Горы и лес исчезли, от подножия замка тянулась снежная равнина. Да и подножия на самом деле тоже не было. В проеме замковых ворот громоздились сугробы, снежные валы покрыли подъемный мост и поросшую кустами расщелину. Замковый двор тоже оказался завален, но там уже сновали люди с лопатами в руках. Сверху было видно, как сплошная снежная целина быстро расчерчивается ровными лентами дорожек. Почти под самым их балконом тощий мужичонка – кажется, муж могучей тетки Ганны – и вчерашний светлелосый мальчишка орудовали широкими лопатами, прокапывая путь от лестницы галереи. Темно-синяя спортивная куртка мальчишки четко выделялась на белом снегу. Вот он наклонился, легко подхватил на лопату очередную снеговую груду, метнул в сторону, отбросил со лба светлую челку – и, неожиданно запрокинув голову, уставился прямо на Ингу. Девчонка мгновенно кинулась за спину тети Оли.

– Инга, не толкайся, – рассеянно обронила тетя Оля, не отрывая озабоченного взгляда от окрестностей. – Кажется, уважаемые господа, нам отсюда сегодня не выбраться.

– Пусть Витя и Андрей найдут лопаты и прокопают нам дорогу! – немедленно решила проблему мама.

Инга покосилась на шофера и охранника – физиономии у обоих совершенно окаменели.

– Тут не две лопаты, тут бригада бульдозеров нужна, – протянул дядя Игорь.

– Но попробовать они же могут! – капризно вскинулась мама.

– Оставь, Алиса, – отмахнулся отец. – Нам отсюда не выехать, и связи тоже нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.